

**ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ЯЗЫКА, МЫСЛИ И КУЛЬТУРЫ:
ЭТНОКОГНИТОЛОГИЯ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ДИАЛОГЕ
КУЛЬТУР**

Юсупова Шохсанам Мирзали кизи

Преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Денауский институт предпринимательства и педагогики
0009-0009-9137-4537

Аннотация

Этнокогнитология как научное направление изучает взаимосвязь языка, мышления и культуры, уделяя особое внимание тому, каким образом национальные картины мира проявляются в лексике и речевой практике. Особое место в данном контексте занимает табуированная лексика, которая является мощным маркером культурной идентичности и этнопсихологических установок. В рамках русской и узбекской культур система табу и эвфемизмов имеет свои уникальные черты, обусловленные религиозными, историческими и социокультурными факторами. Настоящий тезис направлен на выявление этнокогнитивных оснований функционирования табуированной лексики и анализ её роли в диалоге культур. В статье подчеркивается, что табу не является лишь запретом на использование определённых слов; это сложный социокультурный механизм, регулирующий отношения между людьми и отражающий иерархию ценностей общества. В русской традиции значительное количество табу связано с телесностью, сакральными явлениями и социальными ролями. В узбекской культуре акцент делается на табу, касающиеся родственных отношений, религиозных символов и социального этикета.

Ключевые слова: Этнокогнитология; табуированная лексика; эвфемизмы; диалог культур; когнитивная лингвистика; культурные коды; национальная идентичность.

Abstract

Ethnocognitology as a scientific direction studies the relationship between language, thinking and culture, paying special attention to how national pictures of the world are manifested in vocabulary and speech practice. Taboo vocabulary, which is a powerful marker of cultural identity and ethnopsychological attitudes, occupies a special place in this context. Within the framework of Russian and Uzbek cultures, the system of taboos and euphemisms has its own unique features due to religious,

historical and socio-cultural factors. This thesis is aimed at identifying the ethnocognitive foundations of the functioning of taboo vocabulary and analyzing its role in the dialogue of cultures. The article emphasizes that taboo is not just a ban on the use of certain words; it is a complex socio-cultural mechanism that regulates relationships between people and reflects the hierarchy of values of society. In the Russian tradition, a significant number of taboos are associated with corporality, sacred phenomena and social roles. Uzbek culture places emphasis on taboos related to family relationships, religious symbols, and social etiquette.

Keywords: Ethnology; taboo vocabulary; euphemisms; dialogue of cultures; cognitive linguistics; cultural codes; national identity.

Введение. Взаимодействие языка, мышления и культуры является одной из центральных тем современной гуманитарной науки. Язык выступает не только средством коммуникации, но и своеобразным хранилищем коллективного опыта, отражающим мировоззрение и систему ценностей народа. Особый интерес вызывает табуированная лексика, поскольку она фиксирует границы допустимого и недопустимого в речевом и культурном поведении. Табу в языке это не просто запрет на употребление определённых слов или выражений. Оно связано с более широкими когнитивными процессами: формированием национальной картины мира, символизацией сакральных и социально значимых явлений, а также сохранением моральных норм. «Чем более неуютно люди чувствуют себя в отношении какой-либо темы, тем больше эвфемизмов они создают» [1, с.60]. В этой связи табу можно рассматривать как ключевой элемент этнокогнитологии, так как оно связывает в единое целое когнитивные структуры и культурные практики. Русская и узбекская культуры, несмотря на различия, имеют общие черты в формировании системы табу. Обе традиции демонстрируют высокий уровень уважения к сакральным явлениям, религиозным символам и межличностным отношениям. Однако различия заключаются в том, что в русской культуре акцент делается на табу телесности и «непристойной» лексики, тогда как в узбекской культуре большое значение придается соблюдению норм этикета в семейных и родственниках отношениях. Проблема изучения табуированной лексики в диалоге культур особенно актуальна в условиях глобализации и межкультурных контактов. Непонимание культурных кодов может приводить к коммуникативным барьерам и межэтническим недоразумениям. Поэтому сравнительный этнокогнитологический анализ позволяет выявить точки пересечения и различия, что в перспективе способствует более успешному межкультурному

взаимодействию.

Основная часть. Анализ табуированной лексики русской и узбекской культур необходимо проводить в трёх взаимосвязанных направлениях: когнитивном, коммуникативном и культурологическом.

Когнитивный аспект. Табу отражает представления о мире, закрепленные в коллективном сознании. В русской культуре это выражается в многочисленных запретах на использование «бранной» лексики, связанной с телесностью, сексуальностью и смертью. Эти явления воспринимаются как угроза моральному порядку, и потому подлежат вытеснению или замещению эвфемизмами. В узбекской культуре когнитивное ядро табу формируется вокруг понятий чести, семейного уважения и религиозных запретов. Так, использование прямых слов для обозначения некоторых родственных связей или физиологических процессов считается недопустимым и заменяется косвенными выражениями.

Коммуникативный аспект. Табуированная лексика регулирует речевое поведение участников общения. В русской традиции нарушение табу часто приводит к осуждению, но при этом в молодежной субкультуре бранная лексика может использоваться как элемент идентификации. В узбекской традиции нарушение табу в речи воспринимается как серьёзное отклонение от нормы, способное нанести ущерб репутации не только говорящего, но и его семьи.

Культурологический аспект. Система табу и эвфемизмов отражает специфику культурных кодов. В русском языке часто встречаются библейские и мифологические запреты (например, не произносить имя «чёрта»), тогда как в узбекской культуре акцент делается на исламских предписаниях и социальных установках. Таким образом, табу становится важнейшим инструментом сохранения традиционных ценностей и поддержания культурной идентичности. Сравнительный анализ показывает, что обе культуры используют табу как способ поддержания гармонии в обществе, однако различие заключается в том, какие именно сферы жизни подвержены запретам. Русская традиция акцентирует внимание на сакральном и телесном, а узбекская на социальном и религиозном.

Заключение. Этнокогнитологический анализ табуированной лексики в русской и узбекской культурах позволяет выявить важные пересечения и различия, отражающие специфику национальных картин мира. «Результаты исследования показали, что в русском и узбекском языках табуированная лексика имеет как сходства, так и отличия, обусловленные культурными

различиями»[6, с.211]. Табу выступает не только как запрет на использование определённых слов, но и как когнитивный механизм, регулирующий восприятие мира, социальные нормы и речевое поведение. Общие черты систем табу проявляются в их направленности на сохранение культурных ценностей и поддержание социальной гармонии. Различия заключаются в выборе сфер, подверженных запретам: для русской культуры это преимущественно телесность и сакральность, для узбекской — родственные отношения, религиозные нормы и социальный этикет.

Таким образом, табуированная лексика выполняет две ключевые функции: когнитивную формирование и поддержание культурной памяти, и коммуникативную регулирование речевых взаимодействий. Осознание этих особенностей способствует более глубокому пониманию диалога культур и формированию межкультурной компетенции. Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным анализом современных трансформаций табу в условиях глобализации, а также с изучением того, каким образом новые социокультурные контексты влияют на перераспределение границ допустимого в языке.

Библиография

1. Медведева Н. Е. Лингвопрагматический анализ эвфемизмов в политическом дискурсе // *Политическая лингвистика*. — 2022. — № 6(96). — С. 59–68. - DOI:10.26170/1999-2629_2022_06_07.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
4. Умаров Ш. Т. Культура речи и этикет в узбекском языке. – Ташкент: Фан, 2010. – 192 с.
5. Сайфуллаева Р. Х. Узбекская лингвокультура: традиции и современность. – Ташкент: Университет, 2018. – 220 с.
6. Юсупова Ш. М. Этнолингвистические особенности передачи табуированно - языкового феномена в русском и узбекском языках // *in Library*. 2025. - Т. 1, № 2. С.208–212. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/126657> (дата обращения: 29.08.2025).